ФИЛОСОФИЯ

УДК 111
Код РИНЦ 09.00.01

ОБЩИЕ ОСНОВАНИЯ И КРИТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПОНЯТИЯ "СУБСТАНЦИЯ"

© 2019 Юровицкая Лариса Николаевна
кандидат филологических наук, доцент
Самарский государственный технический университет
© 2019 Юровицкий Станислав Витальевич
кандидат философских наук,
старший научный сотрудник
Самарская областная академия для одаренных детей
E-mail: yuro-lari@mail.ru, ystas79@yandex.ru

Ключевые слова: философия Нового времени, субстанция, современность, универсум, вселенная, критическое содержание, онтология.

В статье раскрывается общее назначение и смысл категории субстанции. Делается диахронический анализ его становления, раскрывается его область применения в современной онтологии и гносеологии. Создается представление о ее критических возможностях, а также определяются отношения трех фундаментальных понятий - "субстанция", "универсум", "вселенная".

Одной из главных проблем современной философии является ее терминологическая разобщенность. Эту проблему она унаследовала от предыдущих эпох, также не отличавшихся терминологической унифицированностью. Так, например, если мы употребляем термин "феноменология", то совершенно необходимо уточнить в каком значении мы его употребляем - в гегелевском или в гуссерлевском. Подобная неоднозначность, помимо негативных моментов, связанных, в первую очередь, с необходимостью постоянного обращения к герменевтике и семиотике, имеет целый ряд продуктивных коннотаций, раскрывающихся, главным образом, в возможности удвоения или даже утроения смысла при использовании разных интерпретаций одного и того же понятия. Но это возможно лишь в том случае, если автор представляет себе весь комплекс понятийных значений того или иного термина, которые в его мышлении увязаны между собой в определенную систему, открывая, тем самым, мышлению этот термин в его онтологической полноте.

Такая неоднозначная судьба присуща почти всем ключевым терминам философии, которые, в силу современного упадка критической способности к обобщению, воспринимаются линейно, как правило, в одном значении и в последней из известных интерпретаций, вне присущего данному термину понятийно - исторического контекста. Кроме того, современная философия вообще отказывается от терминологии классического рационализма, наделяя высшим абстрактным смыслом элементы повседневной жизни. Так возникают понятия вроде "философия города", "нарративная медицина", "медиафилософия" и прочие, якобы имеющие отношение к философии как науке.

Судьба же классической терминологии повторяет судьбу рационализма в целом, поэтому первостепенной задачей для современной мысли является реставрация классической терминологии во всем ее понятийном многообразии. Эта задача осуществима только в том случае, если исходить из предпосылки классического рационализма, понятого в качестве методологии, но применяемого к новым данным из других фундаментальных наук. В этом случае классическая терминология не только сохраняет свое традиционное значение, но и преодолевает системный кризис философии XX века.

Одним из таких базовых для мысли понятий является категория субстанции. Эта категория является ключевой для понимания философии Нового времени и, как следствие, всех последующих эпох. Однако появилась она не в Новое время, а еще у Аристотеля, включившего ее в свои знаменитые "девять категорий". Таким образом, уже в IV веке до н. э. понятие субстанции становится системообразующим для всей философской мысли. Хотелось бы отметить, что в сочинениях "Категории" и "Метафизика", в которых понятие субстанции появляется фактически впервые, Аристотель составляет своеобразный, первый в истории философский словарь. Многие категории в философии до него не использовались, и Стагирит, тем самым, создает инструментарий для философии как абстрактно-априорного знания. Синонимизируя понятия субстанции и сущности, Аристотель пишет: "О сущности говорится, если не в большем числе значений, то, по крайней мере в четырех основных, ибо и суть бытия вещи, и общее, и род считают сущностью всякой вещи, и наряду с ними четвертое - субстрат; а субстрат - это то, о чем сказывается все остальное, в то время как сам он уже не сказывается о другом. Поэт ому, прежде всего, надо точно определить его, ибо в наибольшей мере считается сущностью первый субстрат. А как такой субстрат в одном смысле обозначается материя, в другом - форма (morphe) и в третьем - то, что из них состоит".[1] Следует отметить, что слово substantia у Аристотеля не могло использоваться, поскольку представляет собой позднейшую римскую кальку с греческого оригинала.

Схоластический перипатетизм привил субстанции новое значение, тесно увязав ее с проблемой универсалий. Субстанция понимается средневековыми схоластами как замкнутый в себе неограниченный универсум, который, хоть и не тождественен богу, но может быть ему приписан в качестве одного из атрибутов. Так, к примеру, Ансельм Кентерберийский в значительной мере отождествляет субстанцию и высшую сущность. В "Монологионе" он пишет: "Ведь насколько то бытие (esse), которое есть то, что оно есть, через себя само, и которое из ничего соделывает всякое другое бытие, отлично от того бытия, которое становится тем, что оно есть через иное из ничего, - настолько вообще отстоит высшая субстанция от всего, что ей не тождественно".[2] Н. Кузанский, преодолев эту атрибутивную ограниченность субстанции в схоластике, приписал ей двойственность,

некую внутреннюю противоречивость, которая в своем отрицании совпадает сама с собой, сформулировав понятие "cointidentia oppositorum" - совпадение противоположностей. Как понятие субстанция раскрывается во всей полноте в философии Нового времени, в которой проблема субстанции становится такой же ключевой, как спор об универсалиях в Средневековье. В указанную эпоху фактически не существовало вариаций ее понимания, что, в частности, и позволило мыслителям этого времени в максимальной степени раскрыть ее содержание. В классическом виде определение субстанции принадлежит Спинозе: "Субстанция есть то, что существует в себе и представляется само через себя, то есть то, представление чего не нуждется в представлении другой вещи, из которого оно должно было бы образоваться".[3] Субстанция представляется ему как бесконечное множество ее собственных атрибутов, которые пони маются ученым голландцем следующим образом: "Под атрибутом я разумею то, что ум представляет в субстанции как составляющее ее сущность".[4] Атрибут, в свою очередь, есть множество модусов, ее составляющих: "Под модусом я разумею состояние субстанции (Substantie affectio), иными словами, то, что существует в другом и представляется через это другое".[5] Таким образом, субстанция в Новое время понимается как бесконечное множество атрибутов, каждый из которых существует конечным множеством способов.

Тремя основными теориями субстанциализма является субстанциальный монизм, субстанциальный дуализм, субстанциальный плюрализм. Указанные подходы ценны не только своей продуктивностью по отношению к субстанции, но и неким универсалистским значением: монизм обосновывает единство универсума, дуализм указывает на диалектические противоречия в нем, а плюрализм обосновывает его бесконечное внутреннее множество. Таким образом, сформированные в эпоху Нового времени три подхода к решению проблемы субстанции показывают свою чрезвычайную продуктивность в современных космологических вопросах. К примеру, в вопросе единичности или множественности вселенных, соотношения взаимоисключающих физических сил, теоретического обоснования этерналистической концепции вселенной и т.д. Кроме того, три указанные системы обладают определенным значением на методологическом уровне, поскольку в определенной степени отражают три способа отношения к какой-либо проблеме:

1. "Проблема имеет только одно решение" соответствует монизму.
2. "Каждая проблема имеет два решения" соответствует дуализму.
3. "Любая проблема имеет бесконечное множество решений" соответствует плюрализму.

Кроме того, указанные концепции служат не только для позитивного решения каких-либо научных задач, но также представляют из себя три типа критической рефлексии по отношению к какой-либо онтологической, гносеологической или логической задаче. Рассмотрение любой фундаментальной атрибутивности универсума и установление ее истинного содержания возможно только в том случае, если разум применяет к ней по очереди все три подхода, устанавливая ее максимальное соотношение с каким-либо из них. Такова критическая сущность субстанциальности в современной онтологии. В гносеологии же она позволяет определить соотнесенность мысли и предмета, поскольку, определив за предметом черты, субстанции, атрибуты или модусы, мышление может установить меру его автономности и, как следствие, вычленить его из ряда предметов того же типа. Субстанциальное мышление позволяет также установить степень зависимости

вещи от других вещей, ее окружающих и, как следствие, установить наблюдаемый или умопостигаемый характер она носит.

Итак, мы видим, что субстанция как традиционная философская категория обладает существенным критическим потенциалом, применимым в границах базовых философских дисциплин: онтологии и гносеологии.

Современная онтологическая мысль позволяет отождествить понятия субстанции и универсума. На протяжении всей своей истории, философия была неотделима от того, что сейчас называется естественнонаучными дисциплинами, и лишь в XVIII веке их пути начали расходиться. Поскольку онтология XXI столетия принципиально немыслима без естественнонаучных знаний, то в определенной степени термин универсум может быть также приравнен к естественнонаучному понятию вселенной, воскрешая тем самым, и привнося в онтологию давно утраченное ею натурфилософское содержание. Мера соответствия между понятиями "субстанция", "универсум" и "вселенная" достаточно велика, поскольку они принадлежат к одному роду всеобщих и самостоятельных сущностей, обладая при этом видовыми различиями. Субстанция - это более абстрактное априорное понятие, универсум - больше привязан к физическим законам и трем фундаментальным атрибутивностям, в то время как вселенная - это чисто физический термин, акцентирующий внимание на материальной природе сущего. Другими словами, все три понятия отражают различные аспекты одной и той же максимально всеобщей сущности: субстанция отражает ее метафизический характер, универсум - реальный, а вселенная - физический. В этой ситуации термин "универсум" кажется наиболее оптимальным, поскольку воспринимается мышлением как своеобразная die wahre Mitte. Однако, если применить к этой троичной системе терминов спинозистский подход, то обнаруживается, что термин "субстанция" отражает внутреннее значение сущего в его непосредственном и максимально всеобщем значении, универсум - это его атрибут, а вселенная - это модус. И таким образом "универсум" и "вселенная" являются элементами субстанции как наиболее общего и автономного понятия. Отметим, что анализ этого терминологического разделения стал возможен только в современную эпоху, когда область применения каждого термина довольно четко обозначилась.

Вместе с тем, их разделение носит достаточно условный характер, имеющий смысл лишь в узкоспециализированных дисциплинах. Их семантические поля совпадают в такой степени, которая позволяет говорить об их синонимичности, а выведение различий между ними происходит, в основном, исходя из того контекста, в котором они употребляются.

Вместе с тем, данные суждения основаны на представлении о субстанции эпохи философии Нового времени. Это означает, что классический рационализм, в границах которого возникло и развивалось это понятие, уместен и в современную эпоху и способен решать такие задачи и проблемы, которые выходят за рамки какой-либо эпохи и принадлежат философии в целом.

---

[1] Аристотель, Сочинения в 4-х тт, т.1, М., 1976, с. 189.

[2] Ансельм Кентерберийский, Сочинения. М., 1995, с. 76.

[3] Спиноза Б. Избранные произведения, т. 1, М., 1957, с. 361.

[4] Там же.

[5] Там же.

GENERAL BACKGROUND AND CRITICAL POTENTIALITY OF THE NOTION OF "SUBSTANCE"

© 2019 Yurovitskaya Larisa Nikolaevna
candidate of philology, associate professor
Samara state technical university
© 2019 Yurovitski Stanislav Vitalievich
candidate of philosophy
senior researcher
Samara regional academy for gifted children (Nayanova)
E-mail: yuro-lari@mail.ru, ystas79@yandex.ru

Keywords: philosophy of the New time**,** substance, modernity, universum, Universe, critical content, ontology.

The article focuses on the general notion and the meaning of the cathegory of "substance". The diachronical overview of its formation is presented, as well as the field of its application in modern ontology and epistemology. An idea of its critical potentialities is put forward as well as the correlation of the three fundamental notions: "substance", "universum", "universe".